

ПРОПОВЕДЬ

*Настоятель
Донской церкви
священник
Александр Краля*

Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех Вас со 110-летием со дня освящения Донской церкви. С того дня, когда в маленькой тихой Перловке забились сердце, пропуская через себя все духовные переживания ее обитателей, которое радовалось их радостью и печалилось их печалью, которое было их совестью. И, наверное, поэтому с таким ожесточением на протяжении нескольких десятилетий богоборческой власти его пытались вырвать, растоптать, но так и смогли этого сделать, свидетельством чему является сегодняшний праздник.

Конечно, 110 лет — это не такая уж и круглая дата. Но дело здесь не в цифрах, а в том, что несмотря на все сложности жизни, ее переменчивость, внешние катаклизмы, несмотря даже на то, что Донская церковь до сих пор еще не восстановлена, существует приход, живут люди, которые считают себя прихожанами именно Донской церкви, и поэтому продолжает биться ее сердце. Я уверен, что общими нашими усилиями храм возродится и будет утешен его Ангел-хранитель, что снова это место будет освящаться ежедневными молитвами, что будут в нем не только получать духовное и физическое исцеление, но что он станет настоящим островком благодати, мира и залогом нравственного и духовного здоровья для многих и многих людей.

Здоровья всем Вам, счастья и многих лет жизни. Пусть семьи наши будут крепкие, дети счастливые и пусть в душах наших и телах прославляется Господь Иисус Христос.

С праздником!

Фотография из фонда Мытищинского историко-художественного музея.

**ЧУДОТВОРНАЯ
ЗАСТУПНИЦА
ДОНСКАЯ . . . СТР. 6**

**ПОМЯНУХ ДНИ ДРЕВНИЕ
И ПОУЧИХСЯ . . . СТР. 8-18**

ДОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В 1894 году, 4 октября, потомственный дворянин Николай Семенович Перлов обратился к Митрополиту Московскому Сергию с прошением, в котором сказано: «В моем владении находится дачная местность под названием «Перловка», Московской губернии и уезда, по Московско-Ярославской железной дороге при полустанке того же наименования. Здесь на обширном пространстве расположено более восьмидесяти принадлежащих мне дач и, кроме сего, много дачных строений разных владельцев в окрестностях «Перловки»; все эти дачи в лучшую пору года населяются городскими жителями преимущественно православного вероисповедания... я желаю построить в «Перловке» на свои средства, не приходскую деревянную однопрестольную церковь во имя Донской Божьей Матери ради того, чтобы доставить дачникам возможность посещать по праздникам церковные богослужения.

...Имею честь покорнейше просить... выдать мне разрешение на сооружение необходимого в данной местности храма, который будет отделан в достойном благолепии и снабжен церковной утварью на мои же средства. Будущую церковь в Перловке я просил бы приписать к местной приходской церкви села Тайнинского».

В архивных материалах имеются сведения о размере земельного участка, выделяемого церкви: «Потребный для возведения храма участок удельной земли, в количестве 900 квадратных сажен (0,41 га) может быть предоставлен в распоряжение духовного ведомства на все время, пока будет стоять на этом месте храм...

Храм предполагается выстроить по плану и чертежам академика Зыкова, утвержденным Московским губернским правлением 30 ноября 1894 года и препровожденным в Московскую духовную консисторию при отношении от 2 декабря 1894 года... Вместе с тем ввиду изъявленного господином Перловым желания пожертвовать необходимые на постройку средства, Управление округа

предполагает сооружение храма предоставить господину Перлову».

РОЖДЕНИЕ ХРАМА

Строительным отделением Московского Губернского правления уже в следующем году и начал, вероятно, осуществляться строительный план, а в 1896 году он был закончен. Во всяком случае, путеводитель 1897 года сообщал:

У церкви в селе Перловка. 1900-е. По коллекции Н. М. Шапова.
Near a church in Perlova village. 1900s. Collection of N. Shapova.

Освящение Донской церкви. 6 мая 1897 года

«...богатые крестьяне, живущие в Перловке и окрестностях, помогают благолепию нового храма, сооруженного недавно рядом с Перловкой».

6 мая 1897 года в 9 часов утра «недалеко от Москвы по линии Московско-Ярославской железной дороги в семнадцати километрах от Кремля... было совершено освящение воды и освящение храма Донской иконы Божьей Матери».

Проект церкви был разработан архитектором Петром Павловичем Зыковым (1852—1899) — Зыковым-вторым, как называли его в то время. Он был сыном Павла Петровича Зыкова, одного из самых знаменитых московских зодчих

Зыков-сын, поматроил много храмов, среди его работ— строительство придела в Елоховском соборе. Будучи глубоко религиозным человеком, он был в 1880 годах старостой московской церкви Святого Алексия в Глинницах.

Деревянная церковь во имя Донской иконы Божьей Матери была одним из самых значительных архитектурных произведений П.П. Зыкова-второго. Это был

небольшой одноглавый шатровый храм в русском стиле, относившийся к весьма распространенному в средневековой Руси типу — «восьмерик на четверике». Другими словами, кубический объем главного храмового пространства увенчивался небольшим восьмигранным срубом с шатром и луковичной главой, крытым по-старинному деревянным лемехом. Звонница с колоколами работы П.Н. Финляндского была устроена в стороне от храма.

На плане перловская церковь представляла собой квадрат со стороной 7 саженей 1 аршин (приблизительно 16x16 м) с выступающей граненой апсидой с востока. Квадратным в плане было и основное пространство храма (приблизительно 8,5x8,5 м), над которым возвышался мощный восьмигранный шатер, по высоте (до главы) приблизительно равный высоте стен четверика. Оригинальной особенностью перловской церкви были треугольные кокошники с небольшими ок-

нами, создававшие в интерьере второй свет (помимо света из окон четверика) и придававшие ее силуэту нарядность и индивидуальность. Этот мотив кокошников, разных по форме и величине, был ведущим в декоративном убранстве перловского храма.

Ярус маленьких кокошников располагался и у основания шейки главы храма. Центральные оконные проемы четверика были отмечены традиционными по форме кокошниками, увенчанными крестами, а над входами (западным, южным и северным) в галерею храма были устроены фигурные трехлопастные кокошники-киоты для размещения икон. Церковь украшали фигурные наличники над окнами

: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

четверика и разнообразные квадратные и прямоугольные филенки, традиционные для деревянного храмостроительства второй половины XIX века.

Сохранившийся авторский проект храма в Перловке показывает его иконостас. Архитектор, ориентируясь на русские традиции, задумал его деревянным.

КОГДА ЗАКРЫЛСЯ ХРАМ?

Храм перестал существовать в начале 1980-х годов. Но до сих пор никто не может ответить точно, когда в церкви прекратились службы. А ведь прошло совсем немного времени. Одни жители говорят, что церковь закрыли в конце 1920-х годов, другие — в конце 1930-х, но есть очевидцы, которые, живя в Перловке в 1940—1941 годах, входили в храм и ставили там свечи к иконам.

А.А. Селиванова (Киселева) рассказала о том, как, вернувшись семьей в Перловку из эвакуации в 1943 году, она пошла учиться в 6 класс Мытищинской школы № 5, и как по школе ходили «какие-то люди», предупреждая учеников, чтобы те не вздумали посещать церковь на Пасху.

А.Н. Челубеева, жительница ул. Сосновая, сообщила, что в Донской церкви крестила сына в 1940 году. Она назвала имя священника, жившего с семьей при храме: отец Владимир.

Бывший начальник домоуправления в Перловке Ю.А. Трунова сообщила нам о том, что после войны церковь была отдана под коммунальные квартиры и там жили семьи.

Это все, что удалось узнать мне с ребятами-кружковцами от местных жителей. Но когда началась работа в архивах, удалось найти ряд документов по истории храма и его закрытию. Выяснилось, что храм Донской Божьей Матери в Перловке Мособлисполком закрывал трижды: в 1930, 1935, 1940 годах.

Особые усилия советской властью прилагались в 1929—1930-м годах. В это время в Мытищинском районе (Пролетарской волости) велась антирелигиозная компания, было объявлено о соревновании в закрытии церквей. В Тайнинском клубе «Пролетарий» действовал союз воинствующих безбожников, который возглавлял некий Сергеев. Товарищ он, видимо, был активный и, судя по документам, успевал везде выступить: на заседаниях перловского поселкового Совета (20 января 1930 г.), на педсовете, на родительском собрании, на собрании учащихся школы № 5 СЖД.

При клубе «Пролетарий» был организован штаб союза безбожников, в который вошли учителя Глебова, Соколова.

Агитация велась за то, чтобы «церковь закрыть, ...попа и дьякона Перловской церкви, председателя исполнительного органа Афанасьева и других злостных церковников выселить из Мытищинского района, ...моления всеми религиозными объединениями закрыть».

Штабом была проведена антирелигиозная демонстрация и организован сбор подписей за закрытие храма. В это время священник Перловской церкви отец Георгий Извеков находился под

то же лицо подписывается по десять раз. Самым ужасным, на мой взгляд, фактом является то, что в сбор подписей включены маленькие дети от 7 лет. Знали ли эти ребята, что они подписывают и подписывали ли они вообще эти листы? В списках есть фамилии учеников, которые позднее погибли за Родину в борьбе против фашизма.

Учительницы подводя в конце списка итоговую черту, отчитывались о количестве безбожников, требующих закрытия церкви и превращения его в детский клуб. Учительница Глебова берет на себя ответственность заявить,

Старая Перловка. Фотография из фонда Мытищинского историко-художественного музея.

следствием в ЧК и после долгих допросов и истязаний погиб на Бутовском полигоне за веру Христову. Настоятель Донской церкви священник Георгий Извеков Архиерейским Собором 2000 года был причислен к лику святых новомучеников.

В отчете Сергеева от 30 января 1930 Перловки говорится о двух собраниях граждан Перловки с докладами на антирелигиозную тему отказавшегося священника Кедрова. Сергеев отмечает, что церковники ведут огромную работу против закрытия церкви, собирая подписи. Штаб на собрании граждан предлагает отдать церковь под спортклуб и ликбез (ликвидация безграмотности).

Граждане, присутствовавшие на собрании, поднимают вопрос о недобросовестном сборе подписей «за закрытие церкви». Люди говорят о том, что одно и

что «педагоги требуют закрытия церкви, юные безбожники все как один ждут, когда решится вопрос о закрытии церкви». Некий Сысоев говорит, что церковь была представителем охраны, и поэтому нужно ее срочно закрыть. Студент Крысанов поддерживает его и вносит предложение «о передаче колоколов на нужды индустриализации, служителей же церкви выселить из района». Зорин, выступающий «от культурников» заявляет, что нужно закрыть «очаг дурмана».

На собрании поступают вопросы о кладбище при церкви. Но в протоколе собрания нет ответа на этот вопрос.

Собрание постановило: штабу довести работу в Перловке до конца и вызвать на соревнование по закрытию церкви г. Мытищи. Храм Владимирской Божьей Матери решением Мособлисполкома будет закрыт 21 апреля 1941 года.

Но, несмотря на все старания союза воинствующих безбожников, люди смогли сохранить и веру, и свой храм. Спустя 5 лет в документах Мособлисполкома вновь встречается постановление о закрытии церкви в поселке Перловка от 22 сентября 1935 года.

Возможно, новая кампания по закрытию церкви и реформированию ее в клуб связана с решением о строительстве в Перловке недалеко от Донского храма средней школы на Московской улице (ныне ул. Селезнева). Вот только в документах больше не значится его название. Просто упоминается «Перловская церковь».

Но и это решение не было последним. Исполнительный комитет Московской области 23 августа 1940 года выносит решение о закрытии Перловской церкви города Мытищи: «Здание переоборудовать под школу», «с предметами культа поступить согласно постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8.IV-1925», «решение объявить верующим, разъяснив им порядок обжалования в двухнедельный срок в Президиум Верховного Совета РСФСР».

В здании церкви никогда не было ни школы, ни дома пионеров, ни культпросветклуба. С конца 1940 по 1970 годы культовое здание решением Мытищинского исполкома было перестроено и заселено квартирантами.

Что стало с иконами, церковной утварью — неизвестно. Пока не удалось найти в архивах фотографий внутреннего убранства.

Кладбище было закрыто для захоронений в 1936 году, перед открытием Мытищинской средней школы № 5. Населению было предложено перенести останки на вновь открытое Перловское кладбище у Джамгаровки. Но не все решились на эксгумацию, и поэтому мы должны помнить, что в красивейшем месте среди сосен, между школой № 13 и сгоревшим в 2002 году кинотеатром «Юность» на улице Селезнева покоятся наши соотечественники.

Место это решением Удельного ведомства еще в 1909 году получило название Донская слобода. А разрушенный некогда храм должен возродиться на своем историческом месте. Перловчане всем миром собирают «по копейке» на возрождение, по силам трудятся, расчищая территорию. Эта работа по возрождению церкви, неразрывно связана с возрождением в душах людей веры в Бога-творца Вседержителя.

Сейчас в Перловке действует Православный культурно-просветительский центр с домовою церковью во имя Живоначальной Троицы при Донской Церкви. Вот и возникает закономерный вопрос: «А закрывался ли храм в честь Донской иконы Божьей Матери?»

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ХРАМА

Поскольку при храме существовало церковное кладбище, Донская церковь была уже не приписной, а приходской. К сожалению, архивных документов о Донской церкви как приходской в архивах пока не обнаружено.

Во время войны церковь была перестроена в жилой коммунальный дом, а в 1981 году была полностью уничтожена, остался только кирпичный фундамент. Ныне действующий Православный приход в честь Донской иконы Божьей Матери в Перловке вновь создан и зарегистрирован 11 октября 1994 года. Его первым настоятелем после возрождения стал ныне покойный иерей Анатолий Проскуря.

С 4 декабря 1995 года по 11 мая 1997 года службы совершались на веранде частного дома по 1-му Ярославскому переулку, дом № 5. Совершение Богослужений в возрожденном приходе началось 4 декабря 1995 года в праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

В марте 1997 года по просьбе прихода администрация Мытищинского района выделила Перловский православной общине часть дома № 32 по улице Селезнева: к этому времени количество прихожан возросло, и вести приходскую жизнь на маленькой веранде частного дома стало затруднительно.

18 мая 1997 года богослужение Крестным ходом было перенесено на рыночную площадь, к дому № 32 по улице Селезнева. Алтарь был устроен в полевой военной палатке, а прихожане молились под открытым небом.

Второй этаж выделенной части дома № 32 был заселен жильцами, и община храма, с согласия районной администрации, занялась благоустройством первого этажа, находившегося в крайне запущенном состоянии.

Параллельно с ведением богослужбной деятельности в новом здании приход вел переписку с городскими властями о возвращении земельного участка, на котором 100 лет назад была сооружена Донская церковь.

Земельная комиссия протоколом № 15 от 23 июня 1998 года приняла положительное решение о выделении для воссоздания храма прежнего участка площадью 0,4 га.

Первоначально участок земли под воссоздание разрушенной Донской церкви был выделен по улице Ульяновской, совершенно не там, где церковь находилась изначально. При личном участии тогдашнего главы Мытищинского района Анатолия Константиновича Астрахова земельный участок был переоформлен, и общине был отведен участок по улице Селезнева, на котором еще сохранились остатки фундамента бывшей церкви.

Часть дома № 32 община Донской церкви просила у администрации для

организации в ней Эстетического и духовного центра воспитания детей и подростков в традициях православия. Юридическим основанием для создания и строительства православного центра в Перловке являются два документа: Благословение Высокопреосвященнейшего Ювеналия, Митрополита Крутицкого и Коломенского — Управляющего Московской епархией и Постановление Главы Мытищинского района. Кроме того, было собрано около двух тысяч подписей жителей домов, расположенных недалеко от храма, а также других мытищинцев, поддерживающих идею создания Православного культурно-просветительского центра. Принял участие в этом и историко-краеведческий кружок «Русичи» при школе № 5 в Перловке, собрав подписи учителей, учеников и родителей школы.

В 1998 году в штат храма был назначен второй священник — иерей Георгий Болгарский (ныне настоятель храма святителя Николая в поселке Дружба).

На 30 мая 1999 года намечалось знаменательное событие: освящение закладного камня на месте, где раньше стояла Донская церковь. Анатолий Константинович Астрахов

обратился к митрополиту Ювеналию с просьбой лично освятить закладной камень в праздник Пресвятой Троицы на том самом месте, где ранее стояла Донская церковь, ознаменовав тем самым начало восстановления храма. Владыка ответил, что сам он не

сможет принять участия в этом священнодействии, но пообещал, что освящение закладного камня архиерейским чином будет совершено его викарием.

К полуночи с 29 на 30 мая все было готово к празднику Пресвятой Троицы и торжественному освящению закладного камня. С помощью Опытного завода в Перловке, группы компаний «Стройтэкс» и других организаций города с фасадной стороны будущего Православного центра в короткие сроки был сооружен кирпичный забор с красивой металлической решеткой, Мытищинские озеленители разбили газоны, засеяли их травой и высадили в грунт множество цветов. Центральная дорожка была выложена тротуарной плиткой.

На освящение камня ожидался приезд викария митрополита Ювеналия, высокопреосвященнейшего Григория, архиепископа Можайского. Но в эту ночь, примерно в половине третьего, здание, к которому находилась церковь, было подожжено неизвестными злоумышленниками...

Но несмотря на то что праздник состоялся. Приехал владыка Григорий, многолюдный Крестный ход проследовал от все еще тлевшего дома к историческому месту Донской церкви, и закладной камень был освящен. Глава

Мытищинского района А.К. Астрахов подарил приходу поднос работы жостовских мастеров с изображением Донской церкви.

Несмотря на пожар, община Донской церкви во главе с настоятелем Анатолием Проскурней совместно с администрацией Мытищинского района начала строительство первой очереди здания для Православного культурно-просветительского центра с домового церковью в честь Святой Живоначальной Троицы.

С марта 2000 года начали проводиться и беседы с детьми младшего школьного возраста. Были сформированы группы хорового пения, шитья, вышивки, бисероплетения, иконописи. С осени 2000 года действует воскресная школа для детей и взрослых.

В 2001 году священник Анатолий Проскурня по состоянию здоровья сложил с себя обязанности настоятеля Донской церкви. Следующим настоятелем Донской церкви стал священник Виталий Лихонин, который трудился на этом поприще до июня 2004 года. Было завершено строительство Троицкого храма и дома причта. С середины 2004 года до декабря 2006 года настоятелем храма был назначен отец Владимир Воробьев. Его трудами в храме возобновились занятия в воскресной школе и преобразился нижний храм. Появился новый резной иконостас и фресковая роспись.

Отец Анатолий до последних дней оставался духовным стержнем общины, проводил духовные беседы и по возможности участвовал в богослужениях. 1 августа 2003 года им была освящена часовня в честь преподобного Серафима Саровского при Донской церкви, в которой проводились духовные беседы, молебны и акафисты. В 2004 году было закончено строительство Троицкого храма и дома причта, в котором расположились классы воскресной школы, актов зал и просторная трапезная. 6 июня, в неделю Всех Святых, по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия состоялось освящение Троицкого храма. Торжества возглавил архиепископ Можайский Григорий, викарий епархии.

24 декабря 2004 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался первый настоятель возрожденного прихода Донской церкви священник Анатолий Проскурня. Несмотря на морозную погоду, проводить в последний путь своего пастыря съехались его духовные чада, родные, близкие, и те, кто просто знал о. Анатолия. В этот день храм не смог вместить всех желающих проститься с ним. Похоронен отец Анатолий в церковной ограде Богоявленского храма села Бородино.

ДАТЫ ИСТОРИИ ДОНСКОЙ ЦЕРКВИ

1894 г.	Прошение Перловых к Митрополиту Московскому Сергию о строительстве неприходской Донской церкви при Благовещенском храме села Тайнинского.
1895-1896 гг.	Строительство церкви.
6 (19) мая 1897 г.	Освящение Донской церкви. Первый священник — П.П. Розанов.
1909 г.	Передача Перловыми имущества с церковью, дачами, театром, школой и другими постройками удельному ведомству Императорского двора. Переход храма из прихода Благовещенской церкви села Тайнинское в приход Мытищинского Владимирского храма.
1912 г. (?)	Донская церковь становится приходской. Предположительно в это время появляется погост с северной стороны храма.
1917 г.	Декрет советской власти «Об отделении церкви от государства». Начало антирелигиозной компании (гонения на церковь).
1929 г.	Образование в поселках Тайнинка и Перловка «Союза воинствующих безбожников. Соревнование по закрытию церквей, сбор подписей.
1929 г.	Постановление Пролетарского (Мытищинского) Совета и Мособлисполкома о закрытии Донской церкви и превращению ее в клуб.
1935 г.	Новое постановление Пролетарского (Мытищинского) Совета и Мособлисполкома о закрытии Донской церкви и превращению ее в клуб.
1940 г.	Еще одно постановление Пролетарского (Мытищинского) Совета и Мособлисполкома о закрытии Донской церкви и превращению ее в клуб. До этого времени церковь остается культовым зданием.
1980-е гг.	Обветшавший деревянный жилой дом с коммунальными квартирами снесен.
1995 г.	Начало возрождения Донской церкви. Настоятелем храма назначен священник Анатолий Проскурня.
4 декабря 1995 – 11 мая 1997 г.	Богослужения велись на крыльце частного дома в 1-м Ярославском переулке.
1997 г., март.	Администрация района во главе с А.К. Астраховым выделила по просьбе прихода часть дома № 32 по ул. Селезнева православной общине.
18 мая 1997 г.	Богослужение Крестным ходом перенесено с веранды на рыночную площадь, к дому № 32 на ул. Селезнева. Алтарь устроен во военной палатке.
23 июня 1998 г.	Земельная комиссия приняла решение о выделении для восстановления Донской церкви прежнего участка площадью 0,4 га.
30 мая 1999 г.	Праздник Святой Троицы. Пожар в Православном культурно-просветительском центре при Донской церкви. Приезд викария Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Архиепископа Григория. Крестный ход и освящение закладного камня на историческом месте Донской церкви.
Июнь 1999 г.	На фундаменте сгоревшего Православного культурно-просветительского центра началось воссоздание алтаря церкви, получившей название в честь Святой Живоначальной Троицы.
1 августа 2003 г.	Освящение о. Анатолием во имя преподобного Серафима Саровского часовни, расположенной рядом с историческим местом Донской церкви.
Январь 2001 г.	Настоятель Донской церкви — священник Виталий Лихонин. Завершение строительства и освящение домового церкви во имя Святой Живоначальной Троицы. Построен дом причта. Закончено строительство домового церкви Святой Троицы при Донской церкви и освящен построенный дом причта.
Июнь 2004 г.	Настоятелем назначен священник Владимир Воробьев. В нижнем храме появились фрески. Сделан новый резной иконостас. Работает воскресная школа и кружки Православного культурно-просветительского центра. Ведется попечительская работа в детском доме и воинской части.
Декабрь 2005 г.	Настоятель — священник Александр Краля.

По материалам краеведческого издания «Наша Перловка».

(По данным О.И. Вороновой)

ЧУДОТВОРНАЯ ЗАСТУПНИЦА ДОНСКАЯ

Донская икона Пресвятой Богородицы была написана Феофаном Греком. В день Куликовской битвы икона находилась среди русского войска.

Заступничеством Богоматери войско святого благоверного великого князя Дмитрия Иоанновича на Куликовом поле между реками Доном и Непрядвой одержало победу над полчищами татарского хана Мамаю. Битва произошла 8 сентября 1380 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Войско несло этот образ в виде хоругви. Икона Божией Матери, принесенная в дар великому Князю донским войском, в память о помощи Царицы Небесной в этой битве, была названа Донскою. И сам предводитель русского воинства князь Дмитрий получил почетное имя Донского.

После победы над татарами на Куликовом поле началось широкое почитание чудотворной Донской иконы Божией Матери.

Общероссийское почитание Донской иконы Божией Матери связано с реальными историческими событиями. В царствование Ивана IV Васильевича начался очередной этап борьбы с “неверными агарянами” — Казанским, Астраханским и Крымским ханствами, остатками Золотой Орды. Два похода, совершенные Иваном Васильевичем на Казань не принесли успеха. Подготавливая новый, 1552 г., поход, вспомнили о событиях конца XIV в., когда московский князь Дмитрий Иванович разбил на Куликовом поле воинство Мамаю. Для русских людей XVI в. как бы вновь повторялись события давно минувших дней. Много было пролито слез и совершено молитв перед Донским образом Божией Матери, когда битва с крымскими татарами происходила на подступах к самой Москве. Было это в 1591 году. Крымский царевич Нурадин и его брат Мурат-Гирей с многочисленным войском вторглись в Россию, и, подступив к Москве, расположились на Воробьевых горах. Для ограждения от врагов вокруг Москвы был совершен крестный ход с Донской иконой Пресвятой Богородицы. В день битвы она находилась в походной церкви среди воинских рядов. Татары были обращены в бегство. В благодарность Пресвятой Богородице за Ее милость, явленную через Донскую икону, в 1592 году на том месте, где она стояла среди воинов, был основан Донской

Богоматерь Донская. 90-е годы XIV в.

монастырь, в котором была поставлена чудотворная икона и установлено совершать празднество 19 августа.

Икона находилась сначала в Успенском соборе Кремля, а затем в Благовещенском соборе. В настоящее время образ находится в Третьяковской галерее в Москве.

Чудотворная икона Божией Матери «Донская» — это двусторонняя икона с изображением Богоматери с младенцем Христом на руках на лицевой стороне и «Успением Богородицы» на обороте.

Богородица и Богомладенец Христос изображены в иконографическом типе Умиления — умиленно прильнувшими друг к другу. Царственно прекрасный лик Божией Матери, нежно склоняющийся к кроткому лику младенца Сына, широко открытые глаза, созерцаю-

щие свет небесный, видящие людскую скорбь сиюминутной жизни на земле и вечные крестные страдания Своего Сына, влекут к себе и успокаивают душу, обещая сострадание, заступничество и всепрощающую материнскую любовь. Недаром в XVI в. эту икону называли еще «Богородица Милостивая».

Икона выражает чувство радости, спокойствия и нежности, что создает совсем особое впечатление. В этом образе очевидно зарождение новой русской иконописной традиции XIV века.

По установившейся традиции в малом соборе в честь Донской иконы Божией Матери раз в четыре года Святейший Патриарх Московский и всея Руси совершает чин варения святого мира.

Праздник иконы: 19 августа (1 сентября).

ХРАМ БОЖИЙ

К 110-ЛЕТИЮ ПЕРЛОВСКОГО ХРАМА ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Сто десять лет назад купец И.С. Перлов построил в своем дачном поселке храм, посвященный Донской иконе Божией Матери. И ничего удивительного. Ведь в дачном поселке жили люди православные, вот и решил купец постараться для своих же. Один из многих, таких же русских: разбогател немного с Божией помощью и захотел добрую память по себе оставить. Обратился купец к властям с прошением, получил разрешение, нашел хорошего архитектора; и вскоре новенький храм распахнул двери перед прихожанами. Храм красуется у самой Ярославской железной дороги, радуя прихожан и проезжающих.

Ни о каких переворотах и революциях и речи нет... До 1917 года — еще целых 20 лет.

Это было так давно...

Выхожу из электрички, минуя турникет, огибаю какое-то здание. Вот она, передо мной, церковь. Аккуратная, недавно отстроенная, даже еще не закончена отделка, видно, что ведутся какие-то работы...

Спрашиваю у незнакомой женщины:

— Это Донская?

— Да, — отвечает.

Иду вместе с другими людьми через распахнутые ворота, тороплюсь на Рождественскую службу.

Прошло несколько месяцев, и я случайно узнаю, что название-то у него совсем другое! Церковь Троицы Живоначальной.

Уточняю у настоятеля отца Александра:

— Батюшка, как правильно называется ваш храм?

И действительно, он отвечает, что храм посвящен Святой Троице:

— Вы разве икону не видели? — удивляется отец Александр.

Видеть-то я видела, но ведь все называют церковь Донской — почему?

На приходском собрании услышала о том, что на месте разрушенной Донской церкви разрешили, наконец, возвести храм Донской иконы Божией Матери.

Значит, старинная церковь стояла на месте сегодняшнего храма? Но ведь прихожане продолжают упорно называть Троицкую церковь Донской. Получается, название сохранилось, оно осталось за приходом, оно живет в сердцах людей, как тех, кто еще помнит разрушенный храм, так и более молодых, тех, кому посчастливилось родиться во времена возрождения Православия, возрождения Церкви и многих российских храмов.

Сколько их — обезглавленных, по всей Руси многострадальной?..

Я провела детство у дедушки и бабушки в рабочем поселке под Воронежем. До революции поселок считался селом и, к тому же, крупной железнодорожной станцией с красивым вокзалом и большим храмом на вокзальной площади. Девчонкой я бегала в кино, не зная, что сию в церкви... Вход в кинотеатр был со стороны улицы, а со стороны вокзала — поселковый ЗАГС, перед ним скверик с памятником, погибшим воинам. Помню, спросила у бабушки:

— Если ваш поселок такой старинный, то где же церковь?

решено было просто разобрать колокольню и разместить в бывшей церкви школу.

Этот храм сейчас восстанавливается. Я давно не была там, но в последний свой приезд видела строительные леса у стен и таблички с надписями «ведутся строительные работы».

Заметьте, я рассказываю о мощных каменных церквях, построенных на рубеже XVIII — XIX веков. Такую кладку трудно разрушить, вот и использовали оскверненные церкви под склады, клубы, школы, госпитали, госучреждения и прочее и прочее... Они ветшали, разрушались, оседали сторбленными стари-

Дачники. Конец XIX века. Из фонда Мытищинского историко-художественного музея.

— Так ведь ты ее каждый день видишь, — ответила бабушка.

И только после этого я посмотрела на громадное здание другими глазами. Ну, конечно, толстые стены, узкие лестницы, закрученные спиралью, высоченные потолки... Там, где сейчас краеведческий музей, был вход на колокольню, кинотеатр оборудовали в правом приделе, а зал ЗАГСа — под центральным куполом...

Этот храм так и не восстановили, церковь построили новую, в нескольких километрах от вокзала, у кладбища...

А в пригороде Воронежа храм был отдан под школу. Опять-таки из рассказов своих бабушек я узнала, как местные комсомольцы перед самой войной взялись рушить храм, как самые смелые забрались на колокольню и сбросили оттуда колокола. С каким ужасом молчаливая толпа снизу наблюдала за отчаянными мальчишками!.. Говорят, никто из них не вернулся домой с войны, а заводила, воjak комсомольский — сторел в танке...

До конца храм не сломали, в селе не было подходящего здания, а потому

ками, ожидающими своих нерадивых детей и внуков, и все-таки держались.

В начале девяностых я водила сына к причастию в храм, купол которого во время войны был разрушен авиационной бомбой. Храм уже начали реставрировать, внутри было чисто, горели свечи перед иконами... Правда, вместо пола была земля, а над головами в проеме сверкало голубое небо.

Деревянными церквям повезло меньше. То, что пощадила война, не пощадили люди.

И все-таки Донская жива! Мало разрушить здание, надо еще разрушить память, растоптать веру, уничтожить человека, его корни, его душу... Но и после этого страшного, проклятого времени вдруг, откуда ни возьмись, пробиваются ростки, набухают почки, крепнет ствол и ветви возрожденного Православия.

Донскую пытались закрыть несколько раз: два раза в тридцатые годы, потом весной 41-го. Но и в 43-м она еще существовала: по свидетельствам очевидцев, вернувшимся из эвакуации, Донская

еще не была закрыта, и прихожане шли сюда, чтобы зажечь свечи у икон, чтобы помолиться о победе над страшным врагом, чтобы вымолить у Богородицы помощь нашим воинам. И она помогла. Как во времена Сергия Радонежского и Дмитрия Донского святой образ Богородицы помог остановить полчища наседавших орд, так и во время Великой Отечественной наша Святая Заступница не отказала своим заплутавшим и здорово нагрешившим детям.

...А что же дети?!

Победившие дети снесли с много-страдальной Донской церкви купола и превратили храм в коммунальное жилье...

Когда это случилось? Точных свидетельств нет. Скорее всего, уже после войны, когда множество зданий было разрушено, и уцелевший храм превратился в жилой дом.

Говорят, не было счастливых людей в том доме. Да и о каком счастье можно говорить, если Святое место, спешно переоборудованное под бытовые нужды, перенаселенное, ежедневно и ежеминутно осквернялось несчастными жильцами. В таком состоянии бывшая церковь просуществовала вплоть до 80-х годов прошлого века!

По некоторым сведениям, то, что некогда было Храмом, разрушили в 1981 году. Но не окончательно. Остался фундамент... Храм так и не покинул своего места.

А в девяностых годах началось настоящее возрождение Перловского прихода. Люди помнят первые богослужения, совершавшиеся на веранде частного дома первым настоятелем о. Анатолием. Помнят, в каких условиях проходили службы уже после того, как власти выделили для нужд прихода первый этаж дома по улице Селезнева. Помнят военную палатку с алтарем, пожар, учиненный кем-то под праздник Святой Троицы. Поджигатели хотели сделать гадость, напугать верующих, а вышло с точностью до наоборот. Сгорел старый, ветхий дом, а на его месте воздвигли новый храм.

Тут уж само Божие произволение: Троица Живоначальная — он не мог называться никак по-другому. Но приход по-прежнему носит название Донского, по имени того, старинного храма, вопрос о строительстве которого, наконец, решен. Таким образом, вскоре с Божией помощью у часовни преподобного Серафима Саровского вновь вырастет красавец храм в честь Донской иконы Божией Матери.

И думается мне, что не исчезал он никуда, потому что оставался в сердцах и душах, в умах и памяти верующих. Так что, сегодня мы с полной уверенной радостью можем поздравить друг друга: да, Донской церкви 110 лет!

*Ирина Щеголова.
Мытищи, 2007 г.*

ОБЩИЙ ТРУД НА ОБЩЕЕ БЛАГО

Священник Георгий Болгарский, ныне настоятель Никольской церкви в поселке Дружба, был с октября 1996 года помощником председателя приходского совета и с апреля 1998 года — вторым священником Донской церкви. Он бок о бок с настоятелем, отцом Анатолием, прошел, что называется, «огонь, воду и медные трубы». Сегодня, когда у него за спиной уже солидный опыт создания храмов и сплочения православной общины, его воспоминания о самом начале восстановления Донской церкви звучат и грустно, и весело.

Празднуя освящение нижнего храма в честь Царственных Страстотерпцев, хочется сказать, что их добродетельный жизненный путь вполне сопоставим с летописью созидания всего храма. То, что около станции возник храм — это чудо.

Ведь на самом деле должен был начать восстанавливаться тот храм, возле кинотеатра Юность, который был разрушен, а этот дом возле станции так и стоял бы — никто бы на него внимания не обращал. Жили бы там люди — и все. Но Богу было угодно так:

СОВРЕМЕННОСТЬ, ОСТАВШАЯСЯ В ПРОШЛОМ, СТАНОВИТСЯ ИСТОРИЕЙ

Братья и купцы Перловы, известные на весь мир чаоторговцы, поставщики двора Его Императорского Величества, основывая дачный поселок, построили железнодорожную станцию, театр, возвели Храм в честь Донской иконы Божией Матери. В поселке располагался их Чайный дом, где останавливались чайные торговые миссии, был еще один дом того времени, построенный до 1905

года, работы тех же мастеров, с резными наличниками на окнах, с резьбой, которую сегодня повторить уже не могут. Этот дом — родственник храма. На его чердаке позднее нашли учетную книгу: оказывается, какое-то время в доме располагалась хлебная лавка, а может, и не только хлебная... Первый этаж был каменный, второй — деревянный. Был в доме большой подвал со сводчатыми потолками, вход в который был засыпан и открылся совершенно случайно. Этот

дом был частью невидимой цепочки, которая связывала храм и тех людей, которые жили в этом поселке.

Нам выдали разрешение на малое помещение в цоколе этого дома. Это великое дело началось не только с трудом, а с боем, с многократными трудностями — это был жилой дом, и жильцы совершенно не настроены были, чтобы рядом с ними что-то возводилось и строилось. Находясь в непосредственной близости от железнодорожной станции, на пересечении дорог, этот дом был излюбленным местом для людей без определенного места жительства и без определенных занятий. Мало того, что они весь дом привели в безобразный вид, они еще и крайне агрессивно относились к идее строительства: ведь

это было посягательством на их обиталище.

Этот дом, который стоит у станции, созидался именно как

храм Донской иконы Божией Матери, потому что служить в том месте, где храм стоял первоначально, было невозможно: там были огороды у людей, и требовалось длительное время, чтобы освободить эту землю под строительство.

Все те трудности, которые пришлось пройти, были Богом посланы нам не для того, чтобы сделать нам хуже, а для того, чтобы сделать нам лучше, для того, чтобы мы стали совершеннее, чтобы мы в

Этот дом был частью невидимой цепочки, которая связывала храм и тех людей, которые жили в этом поселке.

трудах созидали себя, чтобы смогли укрепиться в благом и Богоугодном деле, оставить зримый след человеческих дел.

Вся эта летопись теперь достояние многих людей. Ее помнят, она и сегодня является призывом к внутреннему совершенствованию, преобразению, созиданию в духовном делании.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ?

Отец Анатолий, ученый и офицер запаса, тогда еще Анатолий Федорович Проскурня, принимал участие в возрождении разрушенного и переданного православной общине Владимирского храма, нес различные послушания по хозяйству. Благочинный церкви Мытищинского округа, игумен Александр (Агриков), ныне — епископ Дмитровский, наблюдая за прилежностью Анатолия Федоровича, призывал его послужить Богу и Церкви в священном сане, священником, но тот, считая себя недостойным, всякий раз отказывался.

Настойчивость и беспокойство благочинного были понятны: в Перловке в июне 1994 приходским собранием был принят и утвержден управляющим Московской епархией митрополитом Ювением устав Донской церкви поселка Перловский. Дело выглядело так: приход фактически существует, а настоятеля и священников нет, службы не совершаются. И вот однажды, придя домой и размышляя о предложении благочинного, Анатолий Федорович произвольно открыл какую-то духовную книгу, лежавшую на столе, и прочитал там слова, которые решили его дальнейший путь: «К священству не стремись, но, если Бог призывает, то не отказывайся».

Шел 1995 год. 3 сентября отец Анатолий за Божественной литургией в Успенском храме Новодевичьего монастыря епископом Можайским Григорием был рукоположен во иерея и 4 сентября указом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювения назначен настоятелем Донского храма поселка Перловский. Хотя формально приход был, но фактически в Перловке еще ничего не было. Мы с отцом Георгием Троицким (тогда еще Георгием Рафаиловичем) вместе несли клиросное послушание и пономарили во Владимирском храме. Георгий Рафаилович меня, Егора Анатольевича Болгарского, и привел к отцу Анатолию.

...Я заезжал за отцом Анатолием в Рупасово, где они жили вместе с матушкой Надеждой Степановной в двухкомнатной небольшой квартире на пятом этаже. Мы вместе с ним ехали в Перловку — 1-й Ярославский переулок, дом 5 — и там оборудовали под временный храм веранду в частном жилом доме. Вот с чего началось наше

Дом на 1-м Ярославском

Егор Болгарский и Августа Леонидовна

служение: в те дни храма еще и близко никакого не было. Был долгий подготовительный период.

Оборудовали веранду, начали служить. Первая служба прошла в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы 4 декабря 1995 года. Мы читали и пели на клиросе, алтарничали, пономарили, помогали отцу Анатолию.

Вспоминается, что жил в этом доме бесноватый сосед по имени Николай Степанович. Человек он был незлой, но порой нам сильно досаждал, пил и безобразничал, периодами подолгу лечился в психушке. Он бродил по ночам, с другого входа заходил в храм и творил что угодно, бесов видел, они ему жутко докучали. Пока его не было, наступала благодать, но когда его выпускали, начинался кошмар. Случалось, мы приходили на службу, а в алтаре незнамо что было... Службу однажды даже пришлось

отменить, потому что мы застали там форменное безобразие.

Ауходить было некуда. Планировался и оформлялся участок на Ульяновской улице — не на историческом месте Донской церкви, а напротив, через железную дорогу, где была детская поликлиника.

Община, которую возглавлял Алексей Глебыч и его казначей, не приняла отца Анатолия и разбежалась после конфликта... А было это так. В управление Московской епархии от имени приходского совета поступила жалоба на настоятеля храма священника Анатолия, а через некоторое время ему было вручено письменное уведомление приходского совета о том, что совет и первоначальная община вышли из прихода Донской церкви и перешли в подчинение Священноначалия единоверческого вероисповедания (к старообрядцам).

27 октября 1996 года состоялось приходское собрание в составе 94 человек под председательством благочинного игумена Александра (Агрикова). Был избран новый приходской совет и ревизионная комиссия. Секретарем был избран Сидаш Александр Анатольевич. В ходе голосования единогласно избрали: председатель совета — настоятель храма, священник Анатолий Проскурня, помощник председателя — Болгарский Георгий Анатольевич, казначей — Ильина Светлана Савельевна. Ревизионная комиссия в составе: председатель — Зызин Владимир Леонидович; члены комиссии — Першин Андрей Борисович, Романкова Нина Васильевна.

Для регистрации религиозной организации необходимо было сформировать

Глава района Анатолий Константинович Астрахов, отклонив предложение о предоставлении участка на Ульяновской улице, принял решение строить храм на улице Селезнёва, там, где он был, на его исконном месте. Он сказал: «Нет, людям через станцию идти не надо. Храм был здесь — и надо его здесь возродить». Началось хождение по кабинетам с документами и за разрешениями. Особенно хочется вспомнить Галину Алексеену Навценя, которая работала в комитете по имуществу и сделала все возможное, чтобы нам дали комнату на первом этаже дома по адресу: улица Селезнёва, № 32.

Немногие помнят то время, когда мы в первый раз туда вошли. С верхнего этажа спускалась оторванная кана-

Многие с подозрением относились к тому, что появилась палатка, что в ней начали служить. Говорили: «Какой в Перловке храм? Наверное, это сектанты, нет там храма». Приходилось разъяснять, разговаривать с людьми. Мало-помалу приобреталось доброе имя, и все больше людей подключалось к помощи: то кирпич нам дадут, то доски.

Столетний юбилей Донской церкви в Перловке встречали торжественно, в походной церквице, под летним тентом. Богослужения там продолжались до глубокой осени.

Стало холодать, а служить надо. Перешли в неотапливаемое помещение цокольного этажа. Холодина! Никто не знает, через что нам пришлось пройти...

В таких условиях шли службы

Церковь до пожара

ровать двадцатку. Сегодня хотелось бы поимённо вспомнить тех людей, которые явились основанием создания Донской церкви в Перловке. Вот этот список из двадцати имен: Проскурня Анатолий Фёдорович, Болгарский Егор Анатольевич, Малышев Виталий Георгиевич, Першин Андрей Борисович, Рыбоченко Елена Серафимовна, Хлопков Виктор Сергеевич, Чабури Александр Александрович, Сунцова Ольга Владимировна, Фомина Ольга Евгеньевна, Грибкова Галина Васильевна, Верещагин Станислав Евгеньевич, Гранкин Артём Викторович, Сунцова Нина Васильевна, Константинов Константин Вячеславович, Ильина Светлана Савельевна, Олейник Лариса Борисовна, Касьянова Татьяна Аркадьевна, Ершова Нина Георгиевна, Шипунова Зинаида Васильевна, Виноградова Августа Леонидовна.

Сегодня с нами нет отца Анатолия, Ершовой Нины Георгиевны. Вечная им память!

Началось оформление участка. В последний момент Промыслом Божиим

лизационная труба. Помещения были разрушены. Мы увидели горы мусора, сырость, грибок и плесень. Гораздо проще было бы разрушить все и построить заново, но, к сожалению, не всегда такая возможность есть...

Сейчас вспомнить страшно, что мы застали, когда пришли в это помещение. Служить было невозможно.

Гораздо проще было бы разрушить все и построить заново, но, к сожалению, не всегда такая возможность есть...

И вот мы крестным ходом переходим из 1-го Ярославского переулка через железную дорогу в Перловку. Там, в армейской палатке, оборудованной под храм-часовню, началась славная Перловская летопись. Так было и в те далёкие времена, когда донские казаки принесли икону Пресвятой Богородицы на Куликово поле, и благоверный князь Димитрий Иоаннович поставил её среди войска, в походной церквице.

Освящение храма в честь Царственных страстотерпцев как-то говорит и о судьбе этого дома и о том, какие тяготы были здесь перенесены. Так продолжалось два года, вплоть до пожара.

НАДЕЖДА

На втором этаже жила Надежда Григорьевна Шаркози, страдавшая алкоголизмом, с которой нам приходилось воевать. Человек она была образованный, но деградировавший. Разговаривала в основном скверными словами, но как-то даже с элементами стихотворчества. Когда мы с отцом Анатолием пришли в первый раз, она нам твёрдо сказала: «Ну-ка быстро уходите, чтобы я успокоилась!».

У Шаркози окна выходили на ту, и на другую сторону дома, и где бы мы ни ходили, она выглядывала из окон и жутко сквернословивала, ругалась трехэтажными словами и проклятиями... А у неё были вши, её постригли наголо. Она была лысая, в платочке, — среди гор мусора. От неё всегда плохо пахло, и когда

она приходила молиться в храм, люди вокруг мгновенно расступались. Она имела обыкновенные приветствовать людей, стоя в воротах храма, кланялась, желала здоровья. Но на некоторых она кидалась — вплоть до драки.

В периоды особого буйства удавалось определить её в соответствующие места на 15 суток, тогда наступала тишь и благодать. Она умела производить на людей впечатление. Так было, когда её увезли однажды в отделение милиции, весь материал был собран, и ей гарантированы были очередные 15 суток. Но вечером она появилась в доме: сумела такое впечатление произвести на судью, что он оставил её на свободе.

Газ в её «жилище» отрезали, отключили отопление... Она жгла костры на полу

Архиепископа Можайского, который в этот день совершал Божественную литургию в Троицком, у отца Владимира Шарова, вместе с отцом Анатолием. В храме должен был служить я.

Накануне мы завершили подготовку, я уехал в полночь. Приехал утром — пожарная команда возле храма, всё в дыму.

Пожар начался среди ночи. Был звонок в милицию, сообщили, что храм будет гореть, но не сказали какой. Ночью у нашего храма, со стороны станции, стояла милиция. Всё было спокойно, и они уехали. А поджог сделали со стороны железной дороги. Канистру бросили в той части дома, которая примыкала к храму, и огонь очень быстро перекинулся на всё здание. Ранним утром был сильный ливень. Приехав на службу,

На месте пожарища началось строительство деревянного храма. Всю зиму возводили стены.

На Троицу во время праздничной Божественной литургии пошел дождь, крыши над головой ещё не было — только стены. Люди стояли под зонтиками, на мокрой траве, все были радостные. Да еще отец Анатолий кропил святой водой. А когда начали читать коленапреклоненные молитвы, выглянуло солнце.

ХРАМ В ДУШЕ И НА ЗЕМЛЕ

Возрождение храма — символ и нашего возрождения, потому что приход к святости, к духовной высоте, к чистоте и красоте, к благолепию идет через путь внутреннего самоочищения, внутрен-

и после пожара

своей комнаты в деревянном доме. Люди выглядывали из окон, смотрели, как горит пол в её квартире, и были в ужасе. А ведь ей ничего не стоило заснуть у костра, горящего на полу!

Ходила по продуктовому рынку, собирала, что кто выбросит — мясо, какую-то селедку, мыла все это под краном, затем варила... Мы служили, а она варила «обед» — такой запах шел, что от него одного можно было потерять сознание!.. С собутельниками у нее часто бывали драки, она была среди них атаманшей.

Когда Надежда Григорьевна была трезвая — молилась, приходила в храм, видно было, что сожалеет о содеянном. Терзаясь страстями и страдая, она была человеком добрым и отзывчивым. Промыслом Божиим её похоронили в ограде Осташковского храма.

ОЧИЩЕНИЕ ОГНЕМ

Было принято решение заложить и освятить камень в основание Донского храма в День Святой Троицы. К закладке мы ждали приезда владыки Григория,

увидев, что осталось от дома, я сначала очень испугался. Первая мысль была о том, что строители забыли выключить электроплитку или газ, и всё сторело, что по нашей вине пострадали невинные люди. Вот что было страшнее всего! А когда мне сказали, что это поджог, я с облегчением сказал: «Слава Богу!».

Это милость Божия, что всё сторело, потому что иначе со всем этим спектром заболеваний, с чесоткой и вшами невозможно было справиться. Это первое. Второе — агрессивные жильцы и Шаркози, которую никто не хотел отселять. Только пожар спас этот дом!

После пожара дом восстановлению не подлежал, и храм стал строиться не только на том месте, где мы занимали подвальчик, а по всей длине фундамента.

Храм был залит водой, но от огня не пострадал. Народ переживал, а мы приняли всё спокойно: послужили молебн. Приехал Владыка — встретили, пошли Крестным ходом на историческое место Донского храма, совершили молебен с закладкой камня.

Надежда Шаркози

ней работы, после которой мы станем лучше. И вот все то безобразие, которые мы видели на месте будущего храма — это как раз и есть наше состояние, не освященное Богом. Когда человек идет к Богу, всегда возникают трудности, искушения. Такова человеческая лестница — из внутреннего состояния мерзости и запустения — к преображению, благолепию и прославлению Бога.

Храм стал символом зримого возрастания человека. От безобразия и свалки бомжей — к началу закладки фундамента, возведению стен, установке куполов и освящению.

Пророк Давид говорит: «Господь воцарися, в лепоту облечеса». Лепота — это и есть красота. Послы князя Владимира, когда приехали в Константинополь и вошли в храм Софии — Премудрости Божией, увидели это благолепие. И была крещена Русь!.. Вот воздействие небесной красоты на человека и значение ее для последующих поколений нашего народа.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Архитектор Виталий Мальшев — выпускник знаменитого МАРХИ, вуза, из стен которого вышли целые поколения создателей современных городов. И сам Виталий Георгиевич всю свою профессиональную деятельность посвятил городским застройкам. Завидная судьба: плоды его труда можно увидеть и в Сергиевом Посаде — в Загорске в 1970-е годы по проекту Мальшева построен дом горкома и исполкома. Микрорайоны, разработанные им, строились и в Пушкине, и в Загорске, и в Калининграде. Нынешний облик космической столицы, города Королева, во многом определяют жилые дома и служебные здания, спроектированные им.

Идея воссоздания Донской церкви принадлежала отцу Анатолию. Дело осложнялось тем, что не было ни чертежей, ни архивов. У меня были материалы — вырезки из газет, была фотография освящения церкви — характерный пейзаж липы, елочки. В краеведческом музее в Мытищах хранятся фотографии, материалы о создателях Донской церкви. Проектировали Донскую на том фундаменте, который сохранился от прежней церкви. Это было важно, ведь всегда над тем местом, где когда-то стоял храм, вечно пребывает его Ангел-хранитель.

Старый фундамент был уже непригодным для восстановления — это был гнилой кирпич. Земля, на которой стояла церковь, было огорожена спинками от кроватей, там были огороды, росла картошка. Рядом в сторожке жила семья — бывший алтарник Донской, старенький Евгений Иванович с магушкой. Эту территорию застроить никто не посягнул.

Я приступил к работе, начал было прорисовывать эскизы.

Одновременно мы стали осваивать выделенное приходу помещение, которое, в конечном счете, превратилось в Троицкий храм.

Это был флигель купца Перлова, набитый к тому времени жильцами. Флигель был двухэтажный: каменный цоколь, второй этаж деревянный, чердак, на котором можно было найти накладные, документы на чай и колониальные товары купца Перлова. К этому строению был пристроен двухэтажный барак.

Все комнаты были заселены. Это жилье подлежало расселению в связи с тем, что в зоне отчуждения железной дороги по СНИПу не должно быть жилых строений. После расселения хотели передать все строение приходу, чтобы сделать духовно-просветительский центр Мытищинского благочиния.

В цокольном этаже флигеля было устроено молельное помещение. Прихожане воспринимали столь сомнительное соседство смиренно и с терпением, ведь это было все же лучше, чем ничего.

Анатолий Константинович Астрахов, тогдашний Глава Мытищинского района дал добро, и дело двинулось. Предполагалось, что на втором этаже будет

основная церковь, а на первом — крестильня. Не дожидаясь выселения бомжей, во флигеле начали делать церковь, установили купол. Дело шло быстрыми темпами: в феврале 1997 года мы познакомились с о. Анатолием, а к маю следующего года купол уже стоял. Удалось благоустроить помещение в цокольном этаже, даже сделали сводчатые потол-

На месте пожара предстояло все восстанавливать — и начинать опять с палатки.

ки, был устроен алтарик маленький. Настелили мраморный пол, устроили туалеты, трапезная была отделана плиткой.

Пока шли работы в помещении, служба шла на свежем воздухе, в брезентовой военной палатке.

Несмотря на неустроенность, жизнь прихода была активной и дружной. После служб за длинным деревянным столом на улице проходили трапезы. От дождя натягивали тент. Трапезы были основательные, с тремя блюдами: щи, второе, чай с печеньем.

Спустя некоторое время освободилась прилегающая к флигелю квартира в бараке, и ее отдали храму, прорубили дверь алтаря, там строили пономарку, комнату отдыха для батюшки.

Не случайно Господь разразился огнем небесным и в один момент сжег всю нечисть, — иначе нельзя было бы

там храм строить. Но на нечистом месте трудно сделать чистое дело. Самого пожара я не застал. В том году Троица была ранняя, приходилась на конец мая. На освящение закладного камня на месте Донской церкви все с волнением ожидали владыку Григория, викария митрополита Ювеналия.

Мы с женой в тот момент были в отпуске и приехали в начале июня — уже на пепелище. Дотла сгорел деревянный второй этаж перловского флигеля и барак. Все было попалено нещадно. Знаменательно, что пожар не уничтожил сам храм.

То, что было церковью — мраморный пол, трапезная в плитке, туалеты, стены храма — осталось. Жаль было это все рушить. И хотя можно было все это смести бульдозером и начать все заново, решено было продолжать на этих стенах и фундаменте.

А до строительства на историческом фундаменте Донской церкви было далеко. Сложность была в том, что Генпланом предусматривалось возведение на этих землях квартала девятиэтажных домов. Возникновение нового храма для строителей и архитекторов было полной неожиданностью. Но Глава района

Анатолий Константинович Астрахов предполагал, что будущая Донская церковь должна быть возведена на старой храмовой территории.

На месте пожара предстояло все восстанавливать — и начинать опять с палатки.

Конечно, мучила досада, жаль было затраченных трудов.

Сохранившийся фундамент и каменный цокольный этаж диктовали стесненные планировочные решения: пришлось сделать неканонический, более активный южный вход с парадной лестницей, маленький алтарь.

Архитектура — это умение скомпоновать набор помещений логически и функционально целесообразно, грамотно и красиво. Обычно параллельно с архитектором работает технолог, который помогает учесть порядок взаимодействия помещений. В данном случае технологами были батюшки — о. Анатолий и о. Георгий. К тому времени еще не было СНИПа по храмово-культовым сооружениям. Сложность была в том, что батюш-

Тот самый дом

Начали осваивать цокольный этаж

ки масштабов не ощущают, но знают, как положено для службы, а я, наоборот, масштабы ощущаю, но в то время не знал храмовой функции. Тут сказались и отсутствие у меня опыта строительства храма, я не мог предусмотреть всех архитектурно-строительных нюансов: алтарь получился маленький, западная часть плохо развита, не акцентирован главный вход. Это была моя ошибка. Сказались непонимание церковных законов, канонов.

Алтарь должен быть намного просторнее, чтобы там поместилось архие-

рейское кресло, престол, жертвенник, пространство, чтобы его можно было обойти вокруг.

Возводить храм — это совсем не то, что строить жилые и административные здания. Я к этой своей работе свято относился.

Не случайно Господь разразился огнем небесным и в один момент сжег всю нечисть.

Вместо работы над Донской пришлось перебазироваться на эти головешки. Думали, что будет быстро.

Практически за год восстановили нижний храм, построили деревянные стены. На Троицу была служба под дождем, под зонтиками. Под ногами мокрая трава, сено. Стропила были поставлены, чтобы удерживать стены. А крыши не было.

Прежде у меня даже мечты такой не было — храм строить, но Господь привел к такому делу. Работа двигалась, и я каждый раз с трепетом ждал, когда же поеду в церковь. Может это и нехорошо, но я не раз за собой замечал, что в храм ходил не на службу, а на авторский надзор.

Скоро поднимут купол

И застала стройка

НАДО МОЛИТЬСЯ, ЧТОБЫ ХРАМ БЫЛ ВОССТАНОВЛЕН

Елена Серафимовна Рыбиченко входит в число тех людей, которые буквально с первых дней находилась в центре событий, связанных с восстановлением прихода Донской церкви и восстановлением храма. Вот ее воспоминания.

Господь сердце коснулся, собрал всех. Главное начать служить, хоть под открытым небом. Спаситель сказал: «Теперь будете поклоняться Богу в духе и истине на любом месте». Господь не в рукотворных храмах живет, Он в наших сердцах живет.

В декабре 1995 года восстановился приход Донской церкви. Инициатором был Алексей Глебович Смирнов, который позднее, к сожалению, ушел из общины. Сначала служили в частном доме в 1-м Ярославском переулке. Сестры Татьяна и Анна Романовы предоставили террасу и маленькую комнату, где был алтарь. Долгое время службы шли только по воскресным и праздничным дням.

Запомнилась трапеза на Пасху в 1-м Ярославском. Приносили, кто что мог, чай кипятили. В соседнем доме в 1-м Ярославском переулке никто не жил, и его предоставили нам. Всегда место находилось для всех: после службы жалко расставаться. Трапеза — продолжение службы, общались, благодарили Бога.

Старая Донская церковь была разрушена. Отец Анатолий ходатайствовал о передаче бывшей колониальной лавки купцов Перловых (улица Селезнева, 32) под Культурно-просветительский центр при Донской церкви, где временно могли бы продолжаться богослужения. Дом перевели в нежилой фонд. К моменту нашего прихода дом был в неупотребном виде, превращен в отхожее место. Двое прихожан даже перестали ходить на службы, потому что не представляли, как

храм может быть в таком запущенном доме.

В течение нескольких месяцев делали внизу полный капитальный ремонт, все расчистили — только стены остались. Всеми работами, связанными с капитальным ремонтом руководил священник Георгий Болгарский.

Сделали вход. Поставили купол. Парадокс состоял в том, что на первом этаже был храм — маленькая комната, на третьем этаже служебные помещения, а на втором этаже оставались бомжи.

Первоначально общине выделили участок на другой стороне от железной дороги, на Ульяновской улице, на месте бывшей детской поликлиники — как раз напротив исторического места.

Отцу Анатолию это показалось странным. Ведь храм нужно восстановить именно там, где он стоял прежде. Ангелы до Второго Пришествия будут хранить это место. Известно, что жильцы коммунального жилища, в который превратили деревянный храм (там поселились семь руководящего воинского состава), не раз слышали ангельское пение. У них были очень трагические судьбы.

Прежний договор аннулировали, а землю выделили на историческом месте.

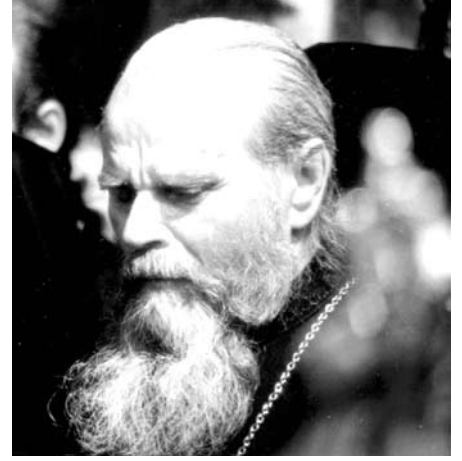
По воле Божией сначала возник Культурно-просветительский центр.

В 1999 году в день Святой Троицы было намечено освящение закладного камня на месте Донской церкви. Ожидалось прибытие Высокопреосвященнейшего архиепископа Григория. Около отремонтированного здания Культурно-просветительского центра благоустроили территорию, вымыли все окна. Бомжи выехали. Вычистили промежуточный этаж, посадили цветы, разбили газончики. Закончили приготовления в 12-м часу ночи.

А в 3-м часу ночи прибежал рабочий: «Пожар!». И подожгли не кирпичный дом, а прилегающий двухэтажный деревянный барак. В доме, где размещался храм, сгорели деревянные этажи. Внизу ничего не горело, но все было залито водой. Вода текла в подвал, залила продукты...

Несмотря на пожар, освящение закладного камня на месте деревянной Донской церкви состоялось в очень торжественной, праздничной обстановке, в присутствии священнослужителей Епархии и руководителей района. Пожар даже не повлиял на праздничное настроение.

Приходская жизнь почти сразу была налажена.

О. Анатолий,

Дома жилого уже не было — и это был великий Божий Промысл. Господь огненным перстом очистил нам место под храм. Службы не прекращались, только летом и зимой 1999 года они были перенесены в походную военную палатку. Было временное освещение, электрическое отопление.

Фундамент здания для храма продлили, как корабль. Перед строительством провели исследование и сказали, что кирпичное здание на таком фундаменте возводить нельзя: неглубокий фундамент не выдержал бы. Первый этаж был построен на Покров: стены из серых бетонных блоков и перекрытие из серых бетонных плит — но все равно служили.

Изначально мы не думали, что это будет отдельная церковь, предполагалось, что здесь временно размещается Донской храм. Но после пожара стало понятно, что и эта церковь имеет право на существование как домовая при Культурно-просветительском центре. После пожара, случившегося на Троицу, само собой стало ясно, что это будет Троицкий храм.

Вскоре отец Георгий Болгарский получил приход в поселке Дружба, мы мечтали проводить его крестным ходом, но по многим причинам это не удалось. Крестный ход не состоялся, но остался в наших сердцах. Церковь так и осталась общим коллективом, хотя образовался еще один новый приход. Работу по восстановлению храма возглавил Андрей Борисович Першин. У него был необыкновенный дар убеждать людей порой очень далеких от церкви, порой неверующих, в необходимости строить храм.

Храм строился в основном на пожертвования прихожан, так как отсутствовало централизованное финансирование. Мы

берегли каждую копейку, отказывали себе во всем и экономили на всем.

Через год к Троице уже стояли деревянные стены, но достроить второй этаж не успели — хотя помогали все строительные организации: и материалами, и рабочими. Поставили окна в верхнем храме, а крыши не было. Но служба все-таки состоялась, прямо под открытым небом. Дождь и солнце, березки кругом, как в лесу — служба была замечательная!

Тем же летом установили купол. Его сначала целиком собирали на земле, потом поднимали краном. Точно посадить такую внушительную конструкцию — трудная задача. Требовались рабочие высокой квалификации. Когда они его поставили, купол слегка качнулся — и сердце замерло... Незабываемое ощущение!

Сделали отопление, оборудовали келью для священников. Появилась возможность для ежедневных служб. С Великого поста службы добавились по средам и пятницам. А впоследствии стали ежедневными. Это стало великим благом для храма, поскольку каждый прихожанин получил возможность причаститься в день своих именин. На следующий год построили дом причта с классами для занятий.

С первых дней отец Анатолий не оставил мечту восстановить храм Донской иконы Божией Матери. Там хорошее, тихое, намоленное место, там хочется находиться, туда тянет. Первое время проходили молебны прямо под открытым небом. Отец Анатолий повторял: «Надо обязательно молиться, чтобы быстрее восстановить Донскую церковь». В 2003 году установили часовню во имя Серафима Саровского, в которой проходили службы и летом, и зимой.

Наконец получили разрешение на земельные работы, выкопали фундамент.

Запомнилось, как заливали плиту: нужно было организовать четкую доставку бетона. В течение 8 часов непрерывно идет заливка. Подходят миксер за миксером. Фундамент в виде монолитной плиты — сложное сооружение.

В последний год жизни отец Анатолий переехал в часовню. К нему круглые сутки шли люди. Он терпеливо говорил: «Если я их не приму, кто их примет? А матушке тяжело». Он решил переехать 11 сентября, на Усекновение главы Иоанна Предтечи. Ему там сколотили кровать. Дверь у него не запиралась. Он постоянно проводил духовные беседы по средам, выпускал листок под названием «Поле Куликово». В беседах он никогда никого не ругал. Лейтмотивом всех бесед были слова Спасителя: «Да любите друг друга!». Батюшка сетовал: «У вас нет любви! Вы меня слушаете, а делаете по-своему!». А по вторникам целый день по 12 часов — генеральная исповедь. Человеку нужно было, чтобы его кто-то выслушал. У отца Анатолия было огромное терпение. Он долго молча слушал, а потом Господь посылал ему ответ. Все к нему шли и за советом, и за благословением, он всем помогал. Всегда повторял: «Смирение и терпение», «Господь приводит и уводит людей — всех надо терпеть».

Пасха в 1-м Ярославском

Последний алтарник Донской церкви

Здесь будет храм

Внутри дома №32

НА ТРУДНОСТИ МЫ НЕ РОПТАЛИ

Галина Васильевна Грибкова отдала нашему храму и приходу немало времени и сил. Восстановление разрушенной церкви, строительство и непрерывающиеся службы — все церковные хлопоты стали для нее неотъемлемой частью жизни.

...Это были годы, когда храмы только открывались, люди тянулись к Церкви. За 70 лет гонений на Церковь люди стосковались по Богу. Не зная Его, они тянулись к Нему. Мы учили: «Человек — это звучит гордо!». А где-то внутри жила вера. Тогда можно было сказать: «Бог во мне». Он был в каждом из нас. Тогда нам еще некуда было идти: храмов было мало, и приходилось куда-то ехать.

Моя кума, крестная моего сына, — дочь священника. Я много от нее узнала. От нее услышала и про домик на Ульяновской. Она все звала меня к батюшке Анатолию.

Ну как это — в домик? Какие-то службы... В храм еще можно сходить, а тут непонятно... А дочка моя Надя ходила. Ей было 9 лет, когда она пришла со службы в полном восторге. Глаза горели, как огонечки. Рассказывала, как во время службы стояла у подсвечника.

Помню первое впечатление от встречи с отцом Анатолием, еще когда он служил в домике. Один раз мы шли по улице. Он шел навстречу — в подряснике, он никогда не переодевался в мирскую одежду. Шел один — это было в районе 7-й школы. Я увидела его и остановилась: не знала, как к священнику обращаются, не знала, что такое благословение. Я пропустила его мимо себя, а поклониться — не знаю, как! Во мне тогда все затрепетало... Уже тогда я ощутила это его тепло. Позже я поняла: оно шло от него, даже когда он с тобой не разговаривал.

Мне пришлось с ним однажды просто посидеть в храме. Я чувствовала, что

он очень устал, ему хотелось просто посидеть в тихом прохладном храме. От него исходило блаженство и тепло, даже когда он не говорил.

Из домика перешли в дом на улице Селезнева в 1997 году, а в 1998-м, в ноябре я пришла венчаться — уже в отремонтированном помещении. На первом этаже был храм. Второй этаж был занят жильцами, третий этаж был трапезной.

Столько было перед этим искушений! Венчаться предстояло в воскресный день, а в среду перед этим наша дочь Надя получила травму руки с подозрением на перелом. В тот же день сына из техникума отчислили. «Теперь ты точно не пойдешь венчаться!» — разочарованно сказала мне моя подруга. Но удивительным образом все образовалось. Сына перевели в другой техникум, у дочери оказалось только ушиб. И в воскресенье пришли на венчание всей семьей, с детьми. Нас четвером водили вокруг аналая. Отец Анатолий накрепко соединил под епитрахилью наши руки — и мою, и мужа, и детей. Муж плакал...

Батюшка поставил нас на колени, читал покаянную молитву, потому что мы прожили столько лет невенчанные. До сих пор мы храним в сердце благодарность к батюшке. Венчались мы 22 ноября, на Скоропослушницу. А 4 декабря на Введение во храм Пресвятой Богородицы меня привели к батюшке: благословите эту женщину работать у нас бухгалтером.

...А привела меня в храм Пресвятая Богородица. В январе 1998 года Надя сломала на катке плечо левой руки. В больнице нам сказали, что на это место гипс не накладывается. Порекомендовали только не шевелить рукой — как срастется, так срастется. А она у нас левша, для нее левая рука — рабочая. Я подумала, что мне предстоит переучивать ее на правую руку.

Поехали в Донской монастырь, к чудотворной Донской иконе, заказали молебен, приложились. Наде

надо было месяц ходить в гипсе. Через 3 недели у нее от неподвижности стали сохнуть пальчики, и мы попросили врача снять гипс пораньше. Когда ей сняли гипс, рука просто упала вниз: она поднимала ее другой рукой. А когда сделали контрольный снимок, рентгенолог сказала: «Да у вас вообще не было перелома! Нет даже никаких следов. Привезите мне первый снимок!» Я привезла первый снимок — тут уж не ошибешься. Врач только удивлялась: «Почему у вас так сросся перелом? Даже следа не оставил!». Я поняла: по молитвам Пресвятой Богородицы. Таким образом я и поверила, еще не зная ничего.

Позже Надя работала в храме, до 13-14 лет участвовала в детских праздниках. Я какое-то время вообще не работала, сложилось тяжелое материальное положение. И вот однажды кума предложила: нужен бухгалтер — да еще в Донской храм! Я сразу согласилась и готова была работать даже бесплатно. Бралась за все, приходилось много делать в храме — кроме клироса и просфорни.

Служили в храме на первом этаже, а наверху творилось такое! Такие запахи стояли — не передать.

Нас батюшка вразумлял: «Не телесный запах замечайте, а тот душевный за-

Служба в палатке

пах! Еще не известно, как будет смердеть ваша душа!..».

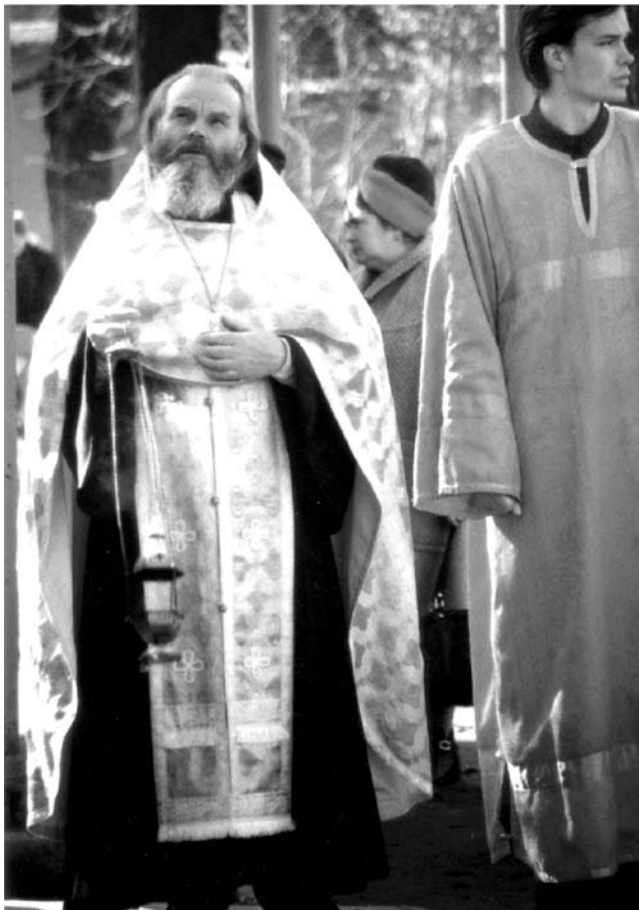
Приходила в храм и жившая над нами Надежда. Она могла заснуть во время службы, храпеть... Ропота среди прихожан по этому поводу было много: около нее невозможно было стоять. Батюшка запрещал ее гонять: «Вытрите потом после нее, но не гоните!». А Надежда была очень образованная, она очень хорошо, правильно говорила, даже поправляла других. Она читала Евангелие.

...А как она матом ругалась в первые годы! «Опять пришли сюда!» — крича-

А когда она умерла, ее похоронили на территории храма! Так что внешне человек может восприниматься одним, а в душе оказаться другим. Может, она больше всех за нас молилась. Можно ведь внешне выглядеть богобоязненными, а что там внутри, никто не знает — только Бог и сам человек.

30 мая 1999 года на Троицу должно было состояться освящение закладного камня на историческом месте Донской церкви. Шла большая подготовка. За неделю до назначенного дня установи-

Накануне пожара был звонок в милицию. Позвонили около часа ночи, сообщили, что церковь будут поджигать. Милиция выехала в рейд, они ездили по площади, видят, никого нет — и уехали. А подожгли жилой двухэтажный барак, который примыкал к дому, людей подожгли. Горели подъезды, лестницы, люди выпрыгивали из окон, прыгали со второго этажа. Удивительно, как Господь устроил: ни один человек не пострадал, только одна женщина сломала ногу. Ни у кого не было ожогов. Грудного ребеночка выбросили со вто-

Молебен перед поднятием купола

К поднятию купола все готово,

ла сверху, из окошка. Но с годами стала тише. Мы считали ее хитрой, как лиса.

Я один раз сажала цветочки, слышу — она кого-то ругает. Если она стояла около ворот, никто не мог подойти на это место за милостыней! И в этот раз она кого-то прогоняла: какими только словами не ругает! И вдруг такой ласковый лисий голосочек — а это пошли прихожане на службу.

Когда случился пожар, ей дали комнату где-то в Строителе. Но она все равно все время была здесь. Если ее день-другой нет — все начинают волноваться, куда же Надя делась.

Один раз она нас даже выручила. Из палатки утащили распятие. Оно было прикручено, его отвинтили и унесли. Она говорит: «Я видела, кто отсюда ушел!» — пошла, нашла их на рынке и принесла распятие назад.

ли забор, а решетку успели поставить только с трех сторон. Озеленители в последний день посадили цветы. Мы были в храме до 11 часов вечера, все мыли, чистили. Разошлись счастливые: завтра встречаемся, завтра праздник!

А утром иду в храм, перехожу железную дорогу. Оттуда из-за густой зелени храма не было видно. Иду и перешагиваю пожарные шланги — одни шланги под ногами!

Когда угол прошла, когда увидела пожарные машины, меня затрясло: осталось одно пепелище. Не зря многие говорили: нельзя было купол церкви ставить над таким нечистым местом. Хотя, конечно, когда установили купол, радовались: теперь издалека видно, что здесь храм, видно, что здесь жизнь церковная, что сюда можно прийти и помолиться. Но, видно, поторопились.

рого этажа на руки людям — но Господь всех уберет.

А храм не пострадал. В пономарке два человека жили, рабочий и алтарник — они даже не слышали шума, их потом разбудили.

Потом мы вынесли вещи. Наше помещение пострадало только от воды, оно было все затоплено. Иконы спасли. Вынесли столы, свечи. Даже бухгалтерские документы успели вынести. Ковры, хоругви — все разобрали по домам, кто что мог. Воды было по щиколотку, мужчины, которые на праздник пришли, разгоняли воду.

Народ плакал, было много людей, все пришли на праздник. Отец Георгий успокаивал: «На все воля Божия! Поднимем, восстановим!» Батюшки не подавали виду, всех поддерживали.

Молебен перед поднятием крестов

Перловская Венеция

На освящении закладного камня

Палаточка наша уцелела. Сильно обгорела береза — пламя поднималось выше нее. Ее потом хотели спилить, но потом оставили как память.

Владыка Григорий сказал: «Значит, так тому и быть: храм в честь Живоначальной Троицы!». Много людей приняло участие в крестном ходе к закладному камню. В душах у всех смешались горе и праздничная радость, что все состоялось и ничего не отменилось.

Начали расчищать место пожарища. Работали быстро, с энтузиазмом. И уже на Покров шла первая служба в нижнем храме. Помещение было еще не побеленное, пол старым линолеумом покрыт. Народу было очень много. Служили всего два священника, было тесно. И хотя появилось дополнительное помещение, трудно было протиснуться, пройти к исповеди.

Начали строить верхний, деревянный храм.

Поставили два вагончика, они были соединены и отапливались — это была иконная лавка. Каких мы холодов только не переживали!

Мы так уставали, что некогда было думать о том, что и как будет дальше. Надеялись на то, что все будет восстановлено по воле Божией. Идешь домой — чувствуешь тяжесть. Но мне эта тяжесть не была в тягость. То ли Господь помогал?.. Свалишься вечером, а на утро опять силы есть. Не роптали на трудности. Был очень дружный коллектив. На праздник все до одного выходили на работу, ни о каких выходных не было речи.

Когда возводили деревянный храм, а крыши еще не было, не было ни окон, ни дверей, нужно было охранять помещение ночью. Алтарник Филипп, который был и ночным сторожем, придумал хитрую систему сигнализации: протянул веревки, на них привязал банки, бутылки: если полезут красть инструменты и утварь или божьи влезут, чтобы переночевать, обязательно где-нибудь запутаются и вся система загремит...

Наконец и в верхнем храме служба началась. Жизнь прихода шла своим чередом. Регулярно были православные среды, духовные беседы отца Анатолия. Батюшка выбирал тему о молодежи, о семье, о положении женщины в семье. Каждая такая беседа — шаг по пути познания истины. У него был дар проповеди. Отец Анатолий очень многих привел к вере. Заходили люди случайно, один раз его послушают — и становились его чадами.

...Тогда казалось, стройка так долго тянется. А потом оглянулись — где же долго-то! На Троицу следующего года мы уже служили на втором этаже. Над батюшкой держали зонтик. Было такое впечатление, как будто ты под небом стоишь — такая радость! Крыши еще нет, оттуда дождь идет, но уже есть стены, уже есть алтарь. А после этого дождя еще и солнышко выглянуло.

И ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ...

Победа в Великой Отечественной войне — событие, которое не только определило всю новейшую историю человечества и нашего государства, но и стало испытанием для каждого жителя нашей страны. Прошло уже 62 года с той поры, когда в небе отгремели победные салюты, а по залитой летним дождем брусчатке Красной площади прошли полки армии-победительницы.

Но, несмотря на быстротечность времени, есть события и даты, которым не дано исчезнуть из памяти людской. Каждая семья хранит рассказы и воспоминания о своих родных и близких, прошедших через фронтовой ад и мытарства эвакуации. Во многих семейных альбомах можно найти реликвии военных лет: письма с фронта, фотографии с фронтовыми друзьями, и часто — извещения «погиб смертью храбрых», «пропал без вести»...

Во всех храмах России 9 Мая ежегодно служатся панихиды по убиенным воинам и всем страдальчески погибшим в годы Великой Отечественной войны. Была отслужена та-кая панихида и в Донской церкви.

А в воскресный день, следующий после Дня Победы, состоялся концерт и праздничная трапеза для ветеранов и участников войны. Священник Александр Краля, настоятель Донской церкви, обратился к гостям с приветственными словами. Он подчеркнул, что память военных лет всем нам, кто не видел войны, предстоит пронести по жизни и передать следующим поколениям.

Со сцены прозвучали стихотворения и песни военных лет, которые исполнили дети и подростки — воспитанники студий Православного Культурно-просветительского центра.

Во время праздничной трапезы гости смогли поделиться самыми дорогими воспоминаниями о том грозном и жестоким времени.

Никто из приглашенных в этот день не остался без подарка. Каждый гость получил из рук настоятеля продуктовый набор.

НА НИВЕ ДОБРЫХ ДЕЛ

17 мая 2007 года в Москве произошло событие, которого ждали в течение долгих десятилетий. Наконец подписано соглашение о воссоединении двух ветвей Русской Православной Церкви — в отечестве и за рубежом.

В рамках этого исторического события проходили встречи, презентации, научно-практические конференции, праздничные концерты.

«Семья. Дети и демографическая ситуация в России». Под таким девизом прошла конференция, собравшая в столичном «Президент-отеле» представителей деловых кругов, предпринимателей, политиков, а также священников и богословов.

Богатые исторические традиции меценатства и благотворительности в России дают надежду, что и в современной истории появятся новые мамонтовы и рябушинские. Церковь несет свою социальное служение в любые времена, даже тогда когда храмы сами находятся в состоянии разрухи или только начинают возрождаться и строиться. К счастью, в нашей стране всегда есть православные христиане, почитающие для себя важнейшим долгом поддержать страждущих и обездоленных. Именно сотрудничество и взаимопомощь таких людей и Церкви может принести весомые плоды.

В работе конференции в тематической секции «Социально ответственный бизнес: реализация и поддержка социальных программ» принял участие настоятель Донской церкви Мытищинского благочиния священник Александр Краля, который является помощником председателя Епархиального отдела по благотворительности и социальному служению. В своем докладе он назвал самые острые социальные проблемы, решить которые можно только сообща, объединив все силы общества. Одна их таких острейших проблем — брошенные новорожденные, безнадзорность среди детей и подростков.

НА НИВЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Вышел в свет первый номер газеты «Подвиг Добрый», которая выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Ювеналия, Митрополита Коломенского и Крутицкого Отделом по благотворительности и социальному служению Московской епархии. Главный редактор — протоиерей Дмитрий Оловянников, который является не только председателем Епархиального отдела, но и членом общественной комиссии по помилованию при Губернаторе Московской области. Выпускающий редактор — помощник председателя Епархиального отдела, священник Александр Краля.

На страницах нового издания будет рассказываться о благотворительной и социальной работе благочиний Московской епархии, будут подниматься проблемы, требую-

щие для своего решения объединения сил светской власти, Православной Церкви и общества. Результатом публикаций, в частности, может стать возникновение новых спонсорских связей, благотворительных контактов. Ожидается выступление благочинных подмосковных церковных округов, настоятелей приходов, в которых налажена благотворительная работа, священников, а также представителей государственных социальных служб и общественных благотворительных организаций.

К сожалению, по техническим причинам первый номер вышел в черно-белом варианте, но пределов совершенству, как известно, нет. Следующие номера будут выходить полноцветными.

ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

7 июня в Московской Духовной Академии с успехом прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. Диссертацию на тему «Происхождение человека: библейско-святоотеческое учение и современные антропологические исследования» представил выпускник МДА священник Олег Мумриков. Научный руководитель — секретарь кафедры библистики, преподаватель МДА священник Александр Тимофеев. Оппонентами выступили профессор МДА диакон Андрей Кураев и профессор биологи-

ческого факультета МГУ Александр Соболев.

Основная цель научного исследования — обзор и обоснование перспектив положительной библейской интерпретации данных современной антропологии и археологии относительно вопроса о происхождении человека. Автор убедительно доказал, что современные открытия в области антропологии не противоречат, а, напротив, во многих случаях только подтверждают библейское повествование о сотворении человека.

Поздравляем отца Олега с присвоением ему ученой степени кандидата богословия и желаем ему успехов в его дальнейших научных исследованиях.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

КНИГА О РОДНОМ КРАЕ

Презентация яркого краеведческого издания «Наша Перловка» прошла в середине мая в школе № 5. В Мытищинском районе большое внимание уделяется изданию краеведческой литературы, позволяющей современным мытищинцам ощутить бег времени, уз-нать больше о том, как жили на этой земле их деды и прадеды, понять, сколь глубока и прочна связь поколений.

«Наша Перловка» — так называется недавно увидевшее свет краеведческое издание, посвященное истории одного из живописнейших уголков ближнего Подмосковья.

Авторский коллектив, создавший книгу «Наша Перловка», — это выпускники и ны-нешние учащиеся школы № 5, которые под руководством учительницы истории Ольги Ивановны Вороновой по крупицам собирали и объединяли огромный исторический материал. Эти исторические изыскания стали для многих из них отправной точкой в определении будущей профессии.

Среди гостей праздника — представители династий, участники исторических событий, потомки тех, о ком рассказано в книге. Очень важно, что исследуя собственную родословную, многие ученики смогли вписать немало интересного на страницы книги. Каждый из них ощутил себя не случайным пришельцем, не помнящим родства, а звеном в драгоценной цепочке жизни своего рода.

История дачного места, каким был поселок Перловский до войны, неразрывно связана с именами купцов Перловых. Именно они выносили и воплотили мечту создать недалеко от железной дороги небольшой деревянный храм в честь Донской иконы Божией Матери. С этим храмом связаны и счастливые, и трагические страницы истории. Донская церковь стала местом притяжения людей, их духовного объединения. В годы репрессий и гонений на Церковь деревянный храм превратился в коммунальное жили-

ще, а священник Георгий Извеков был арестован и расстрелян на Бутовском полигоне. Позднее он был причислен к лику новомучеников Российских.

В этом году Донская церковь, разрушенная и ожидающая восстановления, отмечает свое 110-летие. Отдельная глава книги посвящена созданию в Перловке Православного культурно-просветительского центра и строительства храма в честь Святой Живоначальной Троицы, первым настоятелем и строителем которого был приснопамятный священник Анатолий Проскуря.

Со словами приветствия и благодарности к авторскому коллективу обратился ны-нешний настоятель Донской церкви священник Александр Краля. Он подчеркнул, что та, старая, разрушенная церковь была символом своей эпохи, когда рушились храмы и гибли православные люди. Новый храм, который будет построен на месте старого фундамента, станет символом новой эпохи, когда Православная Церковь вновь становится центром объединения людей.

На презентации выступили заместитель главы городского поселения Мытищи Николай Сапожников, священник Георгий Троицкий, депутат районного совета Виктор Сошин.

С Перловкой связано немало славных имен. Среди них — Федор Шалапин, Савва Мамонтов, нарком здравоохранения Николай Семашко, партизанка Вера Волошина, уже в наше время получившая посмертно звание Герой России; Герой Советского Союза

Николай Селезнев; прославленная летчица, Герой Советского Союза Нина Расопова, футбольная династия Семичастных — славными именами жителей перловки испещрены страницы новой книги, и это закономерно. Именно люди своим трудом и достижениями прославляют свою родину.

То и дело в зале поднимались люди, имена которых упоминаются на страницах книги. Это они были свидетелями и давно прошедших, и не столь давних событий.

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода»
будет рада любой форме сотрудничества.

Ваши предложения, замечания, статьи
присылайте по адресу: **Московская обл.,
г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32,
Тел: 582-96-70**

Редакция:

Главный редактор:
священник Александр Краля
Ответственный редактор:
Марина Журбенко
Верстка:
Михаил Алимпиев